

вследствие одновременного проявления различных по своему характеру антропогенных факторов. Вместе с тем в развитие идей Н. И. Макавеева было показано, что использование закономерностей руслоформирующей деятельности, установление пороговых значений сопротивляемости русел рек антропогенному воздействию позволяют сохранить русла рек как природные объекты, снизить, а во многих случаях нейтрализовать отрицательные последствия при получении в то же время большого экономического эффекта.

Доклад А. Т. Ободовского (Киевский университет) был посвящен анализу русловых процессов на реках Украины. Докладчик показал зависимость их от сочетания природных условий и хозяйственной деятельности, продемонстрировал карту распространения различных морфодинамических типов русел и схему районирования территории по руслоформирующим расходам воды. Даны также примеры практического применения результатов исследований.

В. Н. Коротаев подвел итоги многолетних исследований процессов формирования и геоморфологического строения речных дельт СССР. Впервые выявлена их связь со стоком наносов, установлены региональные различия дельт рек, впадающих в северные и южные моря. Было подчеркнуто, что инициатором изучения русловых процессов в устьях рек в МГУ был Н. И. Макавеев, который еще раньше высказал ряд идей, имеющих основополагающее значение для теории дельтообразования.

Завершивший чтения доклад Н. В. Хмелевой продемонстрировал возможности применения теории русловых процессов в такой необычной для этой отрасли знаний области, как поисковая геология. Предложенный Н. И. Макавеевым метод генетического анализа россыпей в настоящее время доведен до практического использования и разработки соответствующего «Руководства».

Как и в предыдущие годы, Макавеевские чтения 1989 г. вызвали большой интерес у научной общественности Москвы. Помимо иногородних докладчиков на конференцию приехали также представители некоторых научных учреждений Ленинграда, Курска и других городов.

Г. А. Ларионов, Р. С. Чалов

ВТОРАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

В сентябре 1989 г. в ФРГ, во Франкфурте-на-Майне, на базе местного университета прошла Вторая международная геоморфологическая конференция. В общую программу, помимо главной части, входили предконгрессные симпозиумы (30 августа — 2 сентября) и послеконгрессные полые экскурсии продолжительностью от 3 до 5 дней, состоявшиеся после 8 сентября.

Конференция прошла под девизом «Геоморфология и геоэкология». Соответственно, две секции из девяти посвятили свои заседания проблемам геоэкологии и прикладной геоморфологии — эрозии почв, устойчивости склонов, природным катастрофам, вопросам высокогорной геоэкологии, а также рассмотрению роли геоморфологии в планировании рационального землепользования, природоохранных мероприятий при строительстве и добыче полезных ископаемых. Кроме того, работали секции: «Теория, концепции и методы геоморфологии», «Неотектоника и структурная геоморфология», «Климатическая геоморфология», «Флювиальная геоморфология», «Геоморфология берегов», «Карст» и «Оценка земель, геоморфологическое картирование и дистанционные методы». К руководству секциями были привлечены известные геоморфологи Ф. Анерт, Х. Бремер, Х. Лидтке, Г. Рихтер, Г. Хаазе, Й. Хагедорн (все — ФРГ), А. Дуглас, М. Свитинг, Дж. Торнс, К. Эмблтон (все — Англия), Р. Паскофф из Франции, А. Рапп и Н. Мернер из Швеции, М. Печи из Венгрии и другие. Председатель оргкомитета — Дитрих Барш (Гейдельбергский университет), местный организатор — Арно Земмель.

В конференции участвовало более 1000 человек из 69 стран. Советская геоморфология была представлена лишь чл.-корр. АН СССР Г. И. Худяковым, А. П. Кулаковым (оба — из Тихоокеанского института географии) и М. Г. Гроссвальдом (Институт географии АН СССР). Основная масса советских докладов, одобренных программной комиссией и включенных в повестку дня, не была представлена из-за отсутствия их авторов. Десять докладов были вынесены на пленарные заседания. Среди них: Д. Барш — «Геоморфология и геоэкология», Х. Бремер «Рельеф Центральной Европы», Д. Котс «Перспективы экологической геоморфологии» и другие. Главная часть докладов представлялась на заседаниях секций (проходивших параллельно) и подсекций. Так, на секции «Климатическая геоморфология» были последовательно проведены заседания подсекций по гляциальной, перигляциальной, среднеширотной, аридной и тропической геоморфологии. А на секции «Неотектоника и структурная геоморфология» проведены заседания подсекций «Неотектоника и рельеф», «Макрорельеф и тектоника плит», «Вулканические формы». Особое время было отведено для демонстрации стендовых докладов, которые также группировались по секциям и подсекциям.

Благодаря любезности устроителей, автор имел возможность участвовать в одном из предконгрессных симпозиумов, который состоялся в Бремене и был посвящен проблемам полярной геоморфологии (местный организатор — Г. Штэбляйн). Он занял 4 дня, собрал 45 участников из 17 стран, доклады которых были объединены в 4 тематические группы: «Полярный климат и ландшафты», «Гляциальная геоморфология высоких широт», «Перигляциальная геоморфология» и «Плейстоценовые изменения в полярных областях». Один день участники симпозиума провели в Бремерха-

фене, в Институте полярных и морских исследований им. Вегенера, где были заслушаны три сообщения об итогах работ экспедиций ФРГ в Антарктике. Труды симпозиума будут опубликованы в одном из дополнительных томов журнала «Zeitschrift für Geomorphologie», выходящего в ФРГ.

На конференции были организованы выставки нового оборудования, повышающего качество и производительность полевых геоморфологических исследований, а также выставка продукции научных издательств ФРГ, Англии, США, Нидерландов и других стран. На них можно было приобрести, причем со скидкой, или заказать новые книги.

Во время конференции удалось решить и организационные вопросы. Им были посвящены несколько заседаний Рабочего комитета по международному сотрудничеству в геоморфологии и Генеральная ассамблея геоморфологов. Рабочий комитет был создан в 1985 г. на Первой геоморфологической конференции в Манчестере для подготовки будущей международной организации. Должность председателя комитета занимал Д. Брунсден (Англия), секретаря — Дж. Уокер (США), в число 13 советников был включен и А. В. Живаго — единственный советский участник Первой конференции. За 4 года Рабочая группа проделала немалую работу — выпустила и разослала 6 информационных бюллетеней, опубликовала перечень геоморфологических журналов мира и список геоморфологов из 73 стран (с их адресами). А главное — подготовила Вторую конференцию.

На заседаниях Рабочего комитета во Франкфурте рассматривались три варианта организации. Первый — Международная ассоциация геоморфологов, входящая в систему Международного совета научных союзов и состоящая из представителей стран-участников, каждая из которых имеет один голос. Второй вариант — независимое Международное геоморфологическое общество с индивидуальным членством и соблюдением принципа «один член — один голос». Третий — небольшой рабочий комитет для подготовки очередных геоморфологических конференций, который также публиковал бы информационные материалы и отдельные сборники.

Практически все участники заседаний Рабочего комитета высказались в пользу первого варианта. Подчеркивалось, что для представителей союзов она — единственно возможная, поскольку для оплаты индивидуального членства необходима твердая валюта. За создание Международной ассоциации геоморфологов (МАГ) проголосовала и Генеральная ассамблея. Национальные представители стран-участниц провели выборы Исполкома МАГ. В результате голосования в него вошли: президент — Д. Брунсден (Англия), вице-президент — Д. Барш (ФРГ), секретарь — Ж. де-Плой (Бельгия), ответственный за публикации — Т. Сузуки (Япония), казначей — О. Слаймейкер (Канада). Членами Исполкома избраны также С. Козарский (Польша) и М. Паницца (Италия). Таким образом, из 7 членов Исполкома 5 — представители европейских стран, 1 — японец и 1 — канадец. В руководящем органе нет геоморфологов из СССР, что вполне закономерно: после Первой конференции советская Геоморфологическая комиссия не участвовала ни в каких обсуждениях, не отвечала на письма Рабочего комитета, а заявив доклады на Вторую конференцию, не смогла обеспечить приезд их авторов. Отсутствие представителей СССР в руководстве МАГ ненормально, что понимает и вновь избранный Исполком. Но изменить положение можем лишь мы сами, создав, может быть в рамках Геоморфологической комиссии, Национальный комитет советских геоморфологов, который бы включился в активную международную деятельность.

Следующую Международную геоморфологическую конференцию решено провести в Гамильтоне (Канада) в 1993 г., а четвертую — еще через 4 года в Италии.

М. Г. Гросвальд